

Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-385-397
EDN: OGAMJG

АДЪЕКТИВ АРИУ ‘КРАСИВЫЙ’ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИЯ, СЕМАНТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Мусса Бахаутдинович Кетенчиев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, ketchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

Аннотация. Статья сопряжена с анализом лексики карачаево-балкарского языка. В ней полиаспектному анализу подвергается употребляемая в целом ряде тюркских языков полисемантическая аксиологическая адъективная лексема *ариу* ‘красивый’, имеющая трехчленную омонимичную парадигму, выявляются и описываются ее функционально-семантический и словообразовательный потенциал, грамматические особенности, отмечается представленность в составе различного рода флоронимов и микропонимов, а также антропонимов, обозначающих представителей женского пола. В работе констатируется, что анализируемое слово связано с релевантными для карачаево-балкарской этно- и лингвокультуры архаичными представлениями носителей языка о красивом, которые не потеряли своей значимости и в настоящее время. Функциональные и этнокультурные особенности слова *ариу* в большей степени проявляются в составе паремических высказываний. В них актуализируются те составляющие, которые имеют важное значение для этнической паремиологической картины мира относительно репрезентации эстетического кода культуры карачаевцев и балкарцев.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык; лексика; паремия; адъектив ариу ‘красивый’; функция; семантика; этнокультурное значение

Для цитирования: Кетенчиев М.Б. Адъектив ариу ‘красивый’ в карачаево-балкарском языке: функция, семантика и этнокультурное значение // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 385-397. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-385-397. EDN: OGAMJG.

© Кетенчиев М.Б., 2026

© Кавказология, 2026

Original article

ADJECTIVE ARIU ‘BEAUTIFUL’ IN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE: FUNCTION, SEMANTICS, AND ETHNOCULTURAL MEANING

Mussa B. Ketchiev

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, ketchiev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1656-8368>

Abstract. The article is associated with the analysis of the vocabulary of the Karachay-Balkar language. In it, the polysemantic axiological adjectival lexeme *ariu* ‘beautiful’, which has a three-member homonymous paradigm and is used in a number of Turkic languages, is subjected to a multi-

aspect analysis. Its functional-semantic and word-formation potential, grammatical features, and representation in various types of floronyms and microtoponyms, as well as anthroponyms denoting female individuals, are identified and described. The paper states that the analyzed word is associated with the archaic notions of beauty relevant to the Karachay-Balkar ethno- and linguistic culture, which have not lost their significance in the present day. The functional and ethnocultural features of the word *ariu* are more pronounced in the context of paremiological statements. These statements highlight the components that are essential for the ethnic paremiological worldview.

Keywords: Karachay-Balkar language, vocabulary, paremia, adjective *ariu* ‘beautiful’, function, semantics, ethnocultural significance.

For citation: Ketenchiev M.B. Adjective *ariu* ‘beautiful’ in karachay-balkar language: function, semantics, and ethnocultural meaning. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 385-397. – DOI: 10.31143/2542 212X-2026-3-385-397. EDN: OGAMJG.

© Ketenchiev M.B., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Словарный состав карачаево-балкарского языка как сложная система изучена достаточно неплохо. При этом исследователи обращают значительное внимание на семантику лексических единиц, их происхождение, сферу функционирования и стилистическую маркированность тех или иных групп слов, анализируя их с позиций традиционной структурной лингвистики, о чем свидетельствуют труды по лексикологии таких ученых, как М.А. Хаджилаев [Хаджилаев 1970], И.М. Отаров [Отаров 1996], М.З. Улаков [Улаков 1994] и др. Однако современная лингвистическая наука предполагает не только учет различных семасиологических характеристик слов, но и ориентируется на рассмотрение их лингвокультурологических, а также этнокультурных особенностей, а это более скрупулезно и глубоко можно представить при анализе наиболее значимых лексем того или иного языка, в том числе и карачаево-балкарского. В состав таких слов входит и адъектив *ариу* ‘красивый, чистый’, репрезентирующий мелиоративную эстетическую оценку человека, вытекающую из синтеза как его сенсорно-вкусовых, так и психологических оценок [Арутюнова 1988: 75]. На подобных оценках зиждятся представления карачаево-балкарского этноса о красоте и чистоте, которые способствуют репрезентации эстетической образности героев и персонажей эпических произведений [Ахматова 2010], народных песен о любви [Берберов 2025], сказок [Гулиева (Занукоева) 2019], а также художественных произведений [Узденова, Кетенчиев 2020].

Отмеченное выше слово и подобные им лексемы привлекают внимание и языковедов, которые рассматривают адъективную лексику и в пределах одной части речи, а именно имени прилагательного [Созаев 1976]. Следует также отметить в этом отношении исследования по колоративам [Мусуков 2023] и фразеологической семантике [Хуболов 1997]. Но сведения, представленные в подобных работах, несколько спорадичны относительно понятия красивого. Между тем как собственно лексическая семантика слов со значением красоты, так и их лингвокультурологические, когнитивные, этнокультурные особенности релевантны

для понимания значимого сегмента национальной языковой картины мира этноса, связанного с вербализацией прекрасного, чем и объясняется актуальность данной статьи.

Новизна данной статьи в научном отношении сопряжена с тем, что в ней, с одной стороны, впервые подвергается многоаспектному анализу адъективная оценочная лексема *аруу*, с другой – ее многомерная лингвистическая интерпретация с позиций функционально-семантической грамматики, а также в лингвокультурологическом и этнокультурном плане важна для научно-теоретических изысканий в области современного карачаево-балкарского языкознания.

В статье ставится цель выявить и описать лексико-семантические, словообразовательные и грамматические особенности адъектива *аруу*, определить его этнокультурную значимость. На этой основе решаются задачи, ориентированные на многомерное его представление с позиций современной лингвистической науки. Для анализа его в основном использовался материал, наличествующий в этимологических и иных словарях ряда тюркских языков, в лексикографических источниках карачаево-балкарского языка, а также сборниках паремий.

Основная часть

Рассматриваемый адъектив как общетюркская лексема встречается в «Древнетюркском словаре»: ARĪX III 1) чистый, незагрязненный: *jaŋi arīx ton kedip* ‘надев новые чистые одежды’; 2) *перен.* нравственно безупречный, благородный, порядочный, непорочный: *arīx ubutī jeg* ‘стыд благородных хорош’; 3) *рел.* чистый, истинный, неложный, праведный, священный, святой: *arīx potux bilmätin* ‘не зная истинного учения’; 4) *рел.* чистый, дозволенный (о пище): *sartniŋ azuqı arīx bolsa, jol üzä jer* ‘если пища сарта (купца) чиста (т.е. дозволенная), он съест [ее] и на дороге’; 5) совершенно, совсем, полностью; как следует: *jılqı arīx igläşdi* ‘лошадь совсем заболела’ [ДТС 1969: 51-52]. Согласно исследованиям по истории тюркских языков, он в формах *ary / aru / aryğ / ары / арығ*, репрезентируя значения ‘чистый; красивый’, употребителен в таких памятниках письма, как «Кысса-и Юсуф», «Хосрау и Ширин» Кутба, «Сираж ал-кулуб» [Наджиб 1989: 67, 134, 154].

Данное слово употребительно и в современных тюркских языках. Так, например, в киргизском языке в форме *аруу* оно имеет два лексических значения: 1) чистый: *аруудай болгон ууз этим, ак кажыр талан оёт бейм* ‘ведь мое чистое белое тело разорвет-расклет коршун’; 2) миловидный, красивый: *аруу кыз* ‘миловидная девушка’ [КРС 1964: 71]. В кумыкском же языке у него (у слова *арив*) значений еще больше – восемь: 1) красивый, великолепный; дивный; изящный: *арив опуракъ* ‘красивое платье’; 2) ласковый; вежливый: *арив сёз* ‘ласковое слово’; 3) чистый: *арив гъава* ‘чистый воздух’; 4) красавица: *арив хоншуда яхшы* ‘красавицу хорошо иметь по соседству’; 5) *перен.* возлюбленная: *аривум* ‘моя возлюбленная’; 6) хорошо, ладно: *арив, сен айтгъанны этербиз* ‘ладно, сделаем, как ты сказал’; 7) в знач. *усил. частицы* даже, хоть: *арив сёз – къылычдан итти* ‘ласковое слово сильнее меча’; 8) (*А прописное*) составляет первую часть неко-

торых женских имен и создает сложные женские собств. имена: *Аривкъыз, Панаарив* [КРС 2013: 35]. В некоторых же родственных языках, например, в башкирском языке, вместо анализируемого слова употребительны лексемы типа *матур* (1. красивый: *матур урман* ‘красивый лес’; 2. хороший: *матур тормош* ‘хорошая жизнь’), *һылыу* (1. красивый, пригожий: *һылыу егет* ‘красивый юноша’; 2. красавица, сестричка) [БРС 1996: 425; 750].

Относительно этимологии данного адъектива известный тюрколог-этимолог Э.В. Севортян пишет, что он обозначает название признака и образован посредством аффикса *-г* от *ары-*, имеющем в некоторых тюркских языках такие значения, как ‘быть чистым; выздоравливать, поправляться; иссякать’, а глагольно-именные омоформы *ары ~ ары-* сопряжены с синкретичной основой *-ар ~ а:р* [Севортян 1974: 185].

Теперь обратимся к данным карачаево-балкарского языка. Лексикографы интерпретируют его (*ариу*) как полисемичное слово, имеющее три лексических значения: 1) красивый, изящный: *Домалай, Дауумча ариу къызгъа жазгъан да этерле* ‘Домалай, такой красивой девушке, как Дауум, и писать будут’; 2) *перен.* чистый, незагрязненный, незапачканный: *Аны ариу, таза арбазында бир мазаллы ирик жатады* ‘В его чистом, незапачканном дворе лежит один здоровенный валух’; 3) *перен.* приятный: *Ариу сёз эшитгени сайын, Антонну кёлю кётюрюледи* ‘Как только услышит приятное слово, у Антона поднимается настроение’ [КЪМТАС 1996: 178]. Исходя из этих семантических особенностей, данную лексему можно отнести к ближней периферии прилагательных общей оценки.

Для слова *ариу* присущ и такой лексико-семантический признак, как омонимичность. Оно выступает в функции наречия, имея три значения, как и имя прилагательное, на что обращает внимание Ж.М. Гузеев при составлении словаря омонимов. Им при этом даются следующие дефиниции: «1. Адамны кёлю, кёзю да жаратырча, анга эстетика зауукълукъ берирча. **Ариу** кийин. **Ариу** сёлеш. ... 2. Кирик-кипчигин кьоймай, таза этип. **Ариу** сыйпа. **Ариу** жуу. ... 3. Хычыуун тиерча, жаратырча. **Ариу** тепсе. **Ариу** жырла. **Ариу** кюл» [Гузеланы Ж.М. 2013: 35-36]. Автор отмечает и тот факт, что это слово является также частицей: «**Ариу**³ кес. Кертиси бла да. **Ариу** амалсыз болдукъ. **Ариу** бездик андан» [Гузеланы Ж.М. 2013: 36]. Как видим, вышеуказанная лексема имеет трехчленный омонимический ряд: имя прилагательное – наречие – частица.

Следует отметить и синонимичный характер рассматриваемой лексемы. Для первого ее значения синонимом выступает адъектив *чырайлы* ‘красивый (о внешности кого-либо)’, для второго же значения – адъективы *таза* ‘чистый (о предмете)’, *кирсиз* ‘чистый, незагрязненный, незапятнанный (о предмете)’, *айбат* ‘красивый, пышный (об одежде)’. Для демонстрации значений этих слов в специальной лексикографической работе приводится следующий иллюстративный материал: *Ол [Бийберт] кесинден акъыллы, кесинден чырайлы жаш болмагъанына ийнанып эди; Хажы-Мурат, кьоллары таза, зыбыр жан жаурукъ бла сюртюп, от таба жанлады; Къызла айбат жыйрыкъла кийген эдиле, эбизе кюпесле, гул суратлы гыранчала къысхан эдиле* [КЪМТСС 2017: 63-64].

Лексема *ариу* имеет и антоним – *эриши* ‘некрасивый, неприятный, безобразный, дурной; страшный, пугающий’: *Ма жети кызыбыз, / Эриши да туююлбюз* ‘Вот нас семь девушек, / Не безобразные мы’; *Сууну туюбюнде эриши жанууарла жашайдыла* ‘Под водой живут страшные существа’ [КЪМТАС 2005: 1090]. Приведем синонимичный ряд к отмеченному выше слову *эриши*: *кыуатсыз* ‘некрасивый, непривлекательный на вид, невзрачный’ – *кыутсуз* ‘противный, отвратительный, неприятный, невзрачный’ – *суюдюмсюз* ‘несимпатичный, непривлекательный’ – *сыфатсыз* ‘некрасивый, неказистый, невзрачный’ – *чырайсыз* ‘некрасивый, несимпатичный’ – *жапысыз* ‘неприглядный, непривлекательный на вид’. Характеризуя в основном внешний вид кого-либо, они также являются антонимами по отношению к слову *ариу*.

Анализируемая лексема входит в состав некоторых широко употребляемых в языке фразеологических единиц: *ариу айт* ‘успокаивать, ласкать (словом)’, *ариу кёр* ‘уважать, почитать кого’, *ариу къл* ‘не испытывать что-либо плохое», *ариу тилли* ‘красноречивый’ [КЪМТАС 1996: 178]. Такие устойчивые описания репрезентируют отношение к кому-либо, состояние кого-либо, характеризуют чью-либо речь.

Исследуемая языковая единица является облигаторной составляющей ономастической лексики. В этом отношении можно говорить об употреблении карачаевцами и балкарцами женского имени *Ариу* в значении ‘красавица’. В цокающем диалекте карачаево-балкарского языка, в основном на территории Безенги, употребительна такая форма, как *Арыу*, полностью отвечающая закону сингармонизма. К этому имени могут присоединяться аффиксы с уменьшительно-ласкательным значением, ср. *Ариуба (Ариубат)*, *Ариука*. Они имеют семантику ‘красивенькая’. Рассмотрим имена *Ариубет* (‘красиволикая’), *Ариужан* (‘красивая душа’), *Ариубийче / Ариубике* (‘красивая госпожа’), *Ариукъан* (‘красивая, чистая кровь’), *Ариукёз* (‘красивоглазая’), *Ариукъыз* (‘красивая девушка’), *Ариусан* (‘красивый стан’). Как видим, они представляют собой антропонимизированные определительные сочетания, первый компонент которых есть определяющая, характеризующая адъективная лексема, а реестр вторых компонентов расширяется, в основном за счет соматической лексики. Компонент имени может быть и постпозитивным: *Шамарыу* (‘родная, прекрасная, священная красавица’), *Бира-риу* (‘очень красивая’), *Керт(и)ариу* (‘действительно красавица’). Значительный функциональный потенциал подобных феминных имен объясняется тем, что носители карачаево-балкарского языка связывают понятие красоты именно с женской половиной этноса.

Следует отметить также наличие на территории Карачая и Балкарии ряда микропонимов с конституентом *ариу*: *Ариу Башы* ‘верховье чистого’ (название вершины в бассейне реки Адыр-суу, правого притока реки Басхан), *Ариу Гюл* ‘красивый цветок’ (название пещеры в бассейне реки Большой Зеленчук близ станицы Исправной), *Ариу къл* ‘красивая балка’ (название балки на левом берегу реки Балык), *Ариу кыулакъ* ‘красивая ложбина’ (название ложбины на левом берегу реки Балык ниже села Хабаз, а также ложбины на правом берегу реки Схауат), *Ариу Кыулакъ Башы* ‘верховье красивой ложбины’ (название урочища в бассейне реки Схауат), *Ариу Чат* ‘красивая лощина’ (название реки, правого

притока реки Нызылы Кол в бассейне реки Теберды, а также горы) [Хапаев 2013: 103]. Такие названия местностям даются в силу их природной красоты, привлекательности.

По данным специалистов в области медицины адъектив *ариу* встречается в названиях следующих лекарственных растений: чистотел большой, божий дар, бородавник, гладушник, глекопар, глистовник, желтушник, кровник, ластовишная трава, маслянка, молочай жёлтый, печёночник, прозорник, розопась, чистотел, щелкунец. Для их обозначения употребительна причастная форма *ариу́лау́чу* ‘чистящий’ // *ариу́лау́чу ханс* ‘чистящее растение’ [Хапаев, Хапаева 2022: 517]. Подобные номинации мотивируются функциональными особенностями растений, вышеназванные травы используются в народной медицине для очищения организма, крови и т.п.

Выше было отмечено, что адъектив *ариу* выступает как омоним по отношению к соответствующей адвербиальной лексеме, т.е. на его основе семантическим способом словопроизводства (путем конверсии) образуется новая лексема, относящаяся к другому классу слов, к наречиям. Имеет место образование и других частей речи. Так, например, посредством аффикса *-лукъ*, т.е. морфологическим способом, образуется абстрактный субстантив *ариулукъ* ‘красота, изящество; чистота’: *Жаш къызы ариулугъуна сейир этеди* ‘Парень был удивлен красотой девушки’; *Азретни ниети бек ариуду* ‘Помыслы Азрета очень чисты’. Путем словосложения образуются адъективные лексемы типа *ариубет* ‘красиволикий’, *ариукёз* ‘красивоглазый’, характеризующие человека по внешнему виду: *ариубет адам* ‘красиволикий человек’, *ариукёз къыз* ‘красивоглазая девушка’. В лексический фонд языка входят также глаголы, производные от рассматриваемого адъектива (*ариула-* // *ариу эт* ‘чистить, очищать что; освобождать от присутствия кого-чего’; *ариулан-* ‘очищаться; оправдываться; избавляться’; *ариусун-* ‘считать красивым кого-что’). Текстовые примеры: *Къыз ийнекни желинин ариулады* ‘Девушка почистила вымя коровы’; *Ол кезлеуню чапыракъладан ариулады* ‘Он очистил родник от листьев’; *Махмут чурукъларын ариу этди* ‘Махмут почистил свою обувь’; *Сапынсыз кирден ариуланган кыйынды* ‘Без мыла трудно очиститься от грязи’; *Бужжигит сюдде ариуланды* ‘Бужжигит был оправдан судом’; *Борчубуздан биз да ариуландыкъ* ‘Мы тоже избавились от долга’; *Къызы кёргенле барысы да ариусундула* ‘Все увидевшие девушку посчитали ее красивой’.

Являясь по своей природе качественным именем прилагательным, слово *ариу* имеет степени сравнения. В сравнительной степени оно употребляется с аффиксом *-(у)ракъ*: *ариууракъ* ‘красивее’. При этом указывает на превышение степени признака в ослабленном виде: *Ол бирси эмеген къызладан ариууракъ болгъанды* ‘Она была покрасивее других эмегенов-девушек’. Как суперлатив для выражения превосходной степени это слово употребляется с усилительными частицами типа *бек*, *чынг*, *эм*, *энг*, имеющими значение ‘очень, самый’, а также с адъективами *аман* ‘плохой’, *чексиз* ‘безграничный’, выступающими в функции подобных частиц: *Байдымат Къарачайны бек ариу къызларындан бирине саналгъанды* ‘Байдымат считалась одной из самых красивых девушек Карачая’. В данной синтаксической конструкции частица *бек* может замещаться любыми

другими маркерами усиления, которые представлены выше. Интенсификации выражаемого признака способствует как редупликация слова, так и наличие дополнительного интесификатора: *ариу-ариу къызла* ‘красивые-красивые девушки’, *аппа-ариу гюлле* ‘красивые-прекрасивые цветы’. Ср. также конструкции-повторы *ариулань ариуу* ‘красивая из красивых’, *ариулань-ариуларь* ‘красивые из красивых’. Они построены по образцам словосочетаний, имеющих структуру третьего типа изафета. Недостаточность же проявляемого признака возможна лишь при употреблении с морфемой-карачаизмом *-сыман*: *ариусыман* ‘красивый (немножко)’.

Следует обратить внимание и на синтаксические функции имени прилагательного *ариу*. Основной его функцией является функция определения, что детерминируется препозитивным по отношению к субстантиву позицией: *Ариу къыз къоншуда ахшыды*, *ариу жаш узакъда ахшыды* ‘Красивая девушка по соседству хороша, красивый парень вдалеке хорош’. Данное слово выступает в предложении и в качестве сказуемого: *Туугъан жеринги ташы, агъачы да ариуду* ‘Родной земли и камни, и деревья красивы’. При элиминировании определяемого слова *ариу* может выполнять функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения: *Ариу бетин ачар, эриши бетин жабар* ‘Красивый лицо откроет, некрасивый лицо закроет’; *Сенляй ариуну мен алыкъын кърмегенме* ‘Такой красивой, как ты, я еще не видел’; *Ариугъа ким да бурады эс* ‘На красивую все обращают внимание’.

Понятие ‘красивый’ наиболее ярко и всеобъемлюще в этнокультурном отношении раскрывается в паремическом фонде этноса, особенно в пословицах и поговорках с облигаторным адъективным конституентом *ариу*. Таких паремических конструкций в основных сборниках паремий нами обнаружено 101 [КъНС 1963; МНС 1982]. В них, согласно ментальности карачаевцев и балкарцев, обнаруживаются следующие когнитивные характеристики красивого:

1. **Красивое привлекает всех:** *Хар адам да ариу болургъа сюеди* ‘Каждый человек хочет быть красивым’.

2. **Все красивое является хорошим:** *Ариу – иги, акъыллы – ахшы* ‘Красивый – хороший, умный – приличный’.

3. **Красивое – стимулятор жизни:** *Ариу жашауну суйдюреди* ‘Красивое заставляет любить жизнь’.

4. **Красивое созерцательно:** *Ариу – кёзге, акъыл – жүрекге* ‘Красивое – для глаз, ум – для сердца’; *Ариу – кёзге, акъыл – сёзге* ‘Красивое – для глаз, ум – для речи’; *Ариу тойда керек, акъыл хар кюнде керек* ‘Красивое в торжестве нужно, ум каждый день нужен’; *Ариу болса, къараргъа ахшы, иги болса, жараргъа ахшы* ‘Если красивое, смотреть лучше, если хорошее, то пригожое’.

5. **Красивое обманчиво:** *Ариу – кёзге ауана* ‘Красивое – пелена для глаз’; *Ариу адам кёз алдар* ‘Красивый человек глаза обманывает’; *Ариу шинли кёзюнгю алдар, ариу тилли кёлюнгю алдар* ‘Красивый внешне глаза твои обманет, красноречивый душу обманет’.

6. **От красивого много проблем:** *Ариуну аурууу кёп* ‘У красивого много болезней’; *Ариуну аурууу кёп болур* ‘У красивого бывает много болезней’; *Ариуну – ичи ауруу* ‘У красивого нутро в болезнях’.

7. **Красив тот, кто к себе располагает:** *Ариу ариу туююлдоу, жүрек суюген ариуду* ‘Не красивая красивая, а та, кого сердце любит’; *Ариу ариу кёрюнмез, суюген ариу кёрюнюр* ‘Не красивая красивой кажется, а та, кого любишь’; *Жүрек суюген – ахшы, ариу* ‘Кого сердце любит – хороша, красива’; *Жүрекге ариу – кёзге да ариу* ‘Что красиво для сердца, то красиво и для глаз’.

8. **Красива родная земля:** *Туугъан жеринги ташы да ариу* ‘Родной земли и камни красивы’; *Туугъан жеринги ташы, агъачы да ариу* ‘Родной земли и камни, и леса красивы’.

9. **Красивое – причина несчастья:** *Ариуну насыбы аз* ‘У красивой счастья мало’; *Ариу насып кёрмез* ‘Красивая счастья не испытает’.

10. **Красивое атрибут благополучия:** *Сыфатынг – ариу, кюмюшюнг бар, дуниядан эки юлюшюнг бар* ‘Если облик красив, серебро у тебя есть, от жизни две доли имеешь’.

11. **Человека может красить одежда:** *Бёркю ариуну – бети ариу* ‘У кого шапка красивая, у того и лицо красивое’; *Эрни ариу опуракъ этер, юйню ариу топуракъ этер* ‘Мужчину одежда красит, дом глина красит’; *Юй ариуу – топуракъ, адам ариуу – опуракъ* ‘Дома краса – глина, человека краса – одежда’.

12. **Красивое важный атрибут речи** (ласковое слово приятно, радует, лечит, располагает к себе и т.п.): *Ариу тилли кёзу эки ананы эмер* ‘Ягненок, имеющий сладкий язык, двух маток сосет’; *Ариу сёз ауруу алыр* ‘Ласковое слово болезнь заберет’; *Ариу сёз – жаз кюн кибик* ‘Ласковое слово, что весенний день’; *Ариу сёз жан салыр* ‘Приятное слово душу вложит’; *Ариу сёз – жаннга азыкъ* ‘Ласковое слово – пища для души’; *Ариу сёз жилинны тешигинден чыгъарыр* ‘Приятное слово вытащит змею из норы’; *Ариу сёз – жүрекге дарман* ‘Ласковое слово – лекарство для сердца’; *Ариу сёз кылычдан жүтү* ‘Ласковое слово острее сабли’; *Ариу сёз этмезлигини этдирир* ‘Ласковое слово заставит делать то, чего не захочешь’; *Ариу сёзге таш эрир* ‘От ласкового слова камень плавится’; *Ариу сёзде ауруу жокъ* ‘В ласковом слове болезни нет’.

13. **Красивое есть положительная черта характера:** *Ариу азар, ариу кылыкъ озар* ‘Красивый исхудаает, красивое поведение победит’; *Ариу кылыкъ – насып юлюш* ‘Красивое поведение – счастья удел’; *Ариу кылыкъ шуёхлукъну буздурмаз* ‘Красивый нрав счастья не испортит’; *Сыфаты ариудан кылыгы ариу насыпды* ‘Красивый характером счастливее, чем красивый обликом’.

14. **Красивое важно для танцев:** *Ариу тепсеу – жаз кюн кибик* ‘Красивый танец, что весенний день’; *Ариу тепсеу жан салыр* ‘Красивый танец душу вложит’; *Ариу тепсеу – жаннга дарман* ‘Красивый танец – лекарство для души’; *Ариу тепсеу – кёзге, акъыл – жүрекге* ‘Красивый танец – для глаз, ум – для сердца’.

15. **От красивого (чистого) не избавляются:** *Ариу суу тышына тёгюлмез, иги кызы тышына берилмез* ‘Чистая вода наружу не выливается, хорошая девушка замуж далеко не выдается’.

16. **В красоте толк не знает только дурак:** *Телиге ариуса десенг, кёубулуп башлар* ‘Если дураку сказать, что он красив, то он начинает жеманиться’; *Телиге кёлан ариу* ‘Для дурака пестрое красиво’.

В реестр карачаево-балкарских паремий входят также пословицы и поговорки, имеющие в своем составе производный от адъективной лексики *ариу* субстантив *ариулукъ*, репрезентирующий абстрактное значение 'красота, изящество' (их насчитывается 21). Они в плане репрезентации этнокультурной и лингвокультурной информации коррелируют с вышерассмотренными паремическими высказываниями, выражают ценностное отношение носителей языка к красоте, констатируя при этом ее природное происхождение, значимость для человека и жизни социума в целом, о чем свидетельствуют следующие примеры: *Ариулукъ бла суу ичилмейди* 'Красотой воду не пьют'; *Ариулукъ жашауда керекди* 'Красота в жизни нужна'; *Ариулукъ жашауну суйдюреди* 'Красота жизнь заставит полюбить'; *Ариулукъ – кёзге ауана* 'Красота – пелена для глаз'; *Ариулукъ кёзденди, суймеклик сёзденди* 'Красота – от глаз, любовь – от речи'; *Ариулукъ тойда керек, акъыл хар кюнде керек* 'Красота на торжестве нужна, ум каждый день нужен'; *Ариулукъ сатылып алынмайды* 'Красоту не покупают'; *Ариулукъгъа къаршы жокъду* 'Красоте противника нет'; *Ариулукъну адеп озар* 'Красоту воспитанность опередит'; *Жашны адамлыгъы сорулур, къызы ариулугъу сорулур* 'У парня человечность спрашивают, у девушки красоту спрашивают'; *Къатынны ариулугъун махтама, жигерлигин махта* 'Не красоту жены хвали, а ее деятельность'; *Къызы билмей, ариулугъуна къарама* 'Не зная девушку, на ее красоту не смотри' и т.п.

Рассматриваемый адъектив представлен и в традиционных карачаево-балкарских благопожеланиях. В них он обычно употребляется в эпитетных значениях 'красивый; чистый; приятный' относительно человека, природы и жизни, т.е. произносящий благопожелание желает адресату, чтобы тот имел красивых спутников по жизни, жил без потрясений и приятно проводил отведенное Всевышним время, ср.: *Алтын болсун терегииз, / Кюмюш болсун керегииз. / Кисей болсун кёлегииз, / Ариу болсун суйгенииз* 'Золотым пусть будет ваше дерево, / Серебряными пусть будут ваши принадлежности. / Кисейными пусть будут ваши рубашки, / Красивыми пусть будут ваши любимые'; *Кёгюгюз ариу болсун, / Жюрегииз таза болсун* 'Пусть чистым будет ваше небо, / Чистыми пусть будут ваши сердца'; *Жашауугъуз ариу болсун, / Ажалыгъыз сабыр болсун* 'Пусть жизнь ваша будет приятной, / Пусть смертный час ваш повременит' [КъМФ 1996: 383].

В контексте данной работы, на наш взгляд, представляется релевантным обращение к фольклорным любовным лирическим песням. Так, в них анализируемая лексема, контекстуально субстантивировавшись, употребляется в качестве обращения, причем с аффиксом принадлежности, что придает тексту так называемый «интимный» характер, репрезентирует ценностное отношение к любимому человеку, как правило, к девушке. В пользу этого свидетельствуют, например, следующие строки из народно-поэтического произведения «Кулина»: *Кел, ариуум, кел, ариуум, / Чилле жаулукъну жибеге* 'Приди, красавица моя, приди, красавица моя, / Шелкового платка нить' [КъМФ 1996: 314]. Небезынтересны и дескриптивные обращения: *Айжаягъым, мени сейир ариуум* 'Айжаяк моя, моя чудесная красавица' [КъМФ 1996: 311]. В любовно-лирических песнях красота созерцательна, она может передаваться соматизмами, сравниваться с объектами окружающей действительности, а в их названия порой выносятся стереотипные

эстетические феминные имена, например, *Акътамакъ* ‘белошейка’, *Айжаякъ* ‘луноликая’ *Жанкъозум* ‘подснежник (мой)’.

Заключение

Таким образом, рассмотренный выше фактологический материал позволяет констатировать тот факт, что слово *ариу* представляет собой общетюркскую этнокультурно значимую аксиологическую полисемичную лексическую единицу, входит в трехчленный омонимический ряд: имя прилагательное – наречие – частица. Оно также имеет синонимы и антонимы, призванные репрезентировать отношение к различным предметам с позиций эстетики на основе сенсорных и психологических оценок носителей языка.

Данное слово является производящей основой для ряда субстантивных и глагольных лексем, в различных формах и дескрипциях выражает компаративные значения. Оно в своей основной форме в структуре предложения, как правило, выполняет функции определения и сказуемого, а при употреблении без определяемого компонента – подлежащего, контекстуально субстантивируясь же, – еще и функцию дополнения.

Имеет место употребление данного слова в составе некоторых номинаций флоры и объектов окружающей действительности. Как пожелательное имя оно является облигаторной составляющей ряда феминных антропонимов.

Слово *ариу* свои этнокультурные значения проявляет больше всего в составе паремических высказываний, которых насчитывается свыше 120. Согласно мировосприятию этноса, человека привлекает все красивое, оно созерцательно, может его радовать и пробуждать к жизни. Данное понятие применимо при характеристике внешнего облика и внутреннего мира человека, его речи.

Данная работа имеет перспективу для дальнейшего исследования в рамках когнитивного направления в лингвистике, при изучении значимых составляющих концептосферы красоты с привлечением материала как из различных жанров устного народного творчества, так и из художественных произведений, особенно лирики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова 1988 – Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с. EDN: YKBSRJ.

Ахматова 2010 – Ахматова М.А. Облик героя в карачаево-балкарском нартском эпосе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2010. – № 12. – С. 143-146. EDN: PVBJOJ

Берберов 2025 – Берберов Б.А. Образность языка карачаево-балкарских народных песен о любви // Kavkaz-Forum. – 2025. – № 22 (29). – С. 14-29. DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.010

БРС 1996 – Башкирско-русский словарь / под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.

Гузеланы Ж.М. 2013 – Гузеланы Ж.М. Къарачай-малкъар тилни омонимлерини сёзлюгю (Гузеев Ж.М. Словарь омонимов карачаево-балкарского языка). – М.: Эльбрусид, 2013. – 496 с. EDN: TIRYRL.

Гулиева (Занукоева) 2019 – Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Карачаево-балкарская волшебная сказка. – Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 108 с. EDN: XQXQDC.

- ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин и др. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.
- КРС 1964 – Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 973 с.
- КРС 2013 – Кумыкско-русский словарь / под ред. Б.Г. Бамматова. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 528 с.
- КъМТАС 1996 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю: ючтомлукъ. I А – Ж (Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. I А – Ж) / ред. И.Х. Ахматов, А.А. Жаппуев. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. – 1016 с.
- КъМТАС 2005 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю: ючтомлукъ. III С – Я (Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. III С – Я) / ред. А.А. Жаппуев. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – 1157 с.
- КъМТСС 2017 – Къарачай-малкъар тилни синонимлерини сёзлюгю (Словарь синонимов карачаево-балкарского языка) / научн. ред. Ж.М. Гузеев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2017. – 556 с. EDN: ZCUXJP.
- КъМФ 1996 – Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия (Карачаево-балкарский фольклор. Хрестоматия) / сост. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. – 592 с.
- КъНС 1963 – Къарачай нарт сёзле (Карачаевские пословицы и поговорки) / сост. С.Ч. Алиев. – Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1963. – 484 с.
- МНС 1982 – Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки) / сост. А.З. Холаев. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 188 с.
- Мусуков 2023 – Мусуков Б.А. Формально-семантическая парадигма колоративной лексики в тюркских языках. – Нальчик: Binding2016, 2023. – 163 с. EDN: WMKUXI.
- Наджип 1989 – *Наджип Э.Н.* Исследования по истории тюркских языков XI – XIV веков. – М.: Наука, 1989. – 283 с.
- Отаров 1996 – *Отаров И.М.* Лексикология карачаево-балкарского языка. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 220 с.
- Севортян 1974 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.
- Созаев 1976 – *Созаев Б.Т.* Имя прилагательное в карачаево-балкарском языке. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 99 с.
- Узденова, Кетенчиев 2020 – *Узденова Ф.Т., Кетенчиев М.Б.* О принципах реализации образа в литературе карачаевцев и балкарцев: семиотика цветообозначений // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2020. – № 5. – С. 40-44. DOI: 10.20339/PhS.5-20.040.
- Улаков 1994 – *Улаков М.З.* Проблемы лексической стилистики карачаево-балкарского языка. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 116 с. EDN: RSSLNH.
- Хаджилаев 1970 – *Хаджилаев М.А.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1970. – 159 с.
- Хапаев 2013 – *Хапаев С.А.* Географические названия Карачая и Балкарии. – М., 2013. – 576 с.
- Хапаев, Хапаева 2022 – *Хапаев Б.А., Хапаева А.Б.* Этимологический словарь названий лекарственных растений (с карачаево-балкарскими фитонимами). – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2022. – 580 с. EDN: DNMXXB.
- Хуболов 1997 – *Хуболов С.М.* Формально-семантические модели одноместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 1997. – 175 с. EDN: CRLHRJ.

REFERENCES

ARUTYUNOVA N.D. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact]. – Moscow: Nauka, 1988. – 341 p. (In Russ.).

AKHMATOVA M.A. *Oblik geroya v karachaevo-balkarskom nartskom epose* [The appearance of the hero in the Karachay-Balkarian Nart epic]. IN: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. – 2010. – No 12 (61). – P. 143-146. (In Russ.).

BERBEROV B.A. *Obraznost' yazyka karachaevo-balkarskikh narodnykh pesen o lyubvi* [Imagery of the language of Karachay-Balkarian folk songs about love]. IN: *Kavkaz-Forum*. – 2025. – No 22 (29). – P. 14-29. (In Russ.).

Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary] / edited by Z.G. Uraksin. – Moscow: Digora, Rus. yaz., 1996. – 884 p. (In Bashk. and Russ.).

GUZELANY ZH.M. *K"arachai-malk"ar tilni omonimlerini sezlyugyu* [Dictionary of homonyms of the Karachay-Balkar language]. – Moscow: El'brusoid, 2013. – 496 p. (In Karach.-Balk.).

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.KH. *Karachaevo-balkarskaya volshebnyaya skazka* [The Karachay-Balkarian fairy tale]. – Nal'chik: Red.-izd. otdel IGI KBNTS RAN, 2019. – 108 p. (In Russ.).

Drevnetyurkskii slovar' [Ancient Turkic dictionary] / Compiled by T.A. Borovkova, L.V. Dmitrieva, A.A. Zyrin i dr. – Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1969. – 676 p. (In Russ.).

Kirgizsko-russkii slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary] / compiled by K.K. Yudakhin. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1964. – 973 p. (In Kyrg. and Russ.).

Kumysko-russkii slovar' [Kumyk-Russian dictionary] / edited by B.G. Bammатов. – Makhachkala: IYALI DNTS RAN, 2013. – 528 p. (In Kum. and Russ.).

K"arachai-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu: yuchtomluk". I A – ZH [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language: in 3 volumes. I A – ZH] / edited by I.Kh. Akhmatov and A.A. Zhappuev. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 1996. – 1016 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu: yuchtomluk". III S – YA [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language: in 3 volumes. III S – YA] / edited by A.A. Zhappuev. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2005. – 1157 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai-malk"ar tilni sinonimlerini sezlyugyu [Dictionary of synonyms of the Karachay-Balkar language] / scientific editor. ZH.M. Guzeev. – Nal'chik: OOO «Pechatnyi dvor», 2017. – 556 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai-malk"ar fol'klor. Khrestomatiya [Karachay-Balkarian folklore. The textbook] / the originator T.M. Khadzhieva. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 1996. – 592 p. (In Karach.-Balk.).

K"arachai nart sezle [Karachai proverbs and sayings] / compiled by S.C. Aliyev. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 484 p. (In Karach.-Balk.).

Malk"ar nart sezle [Balkarian proverbs and sayings] / compiled by A.Z. Kholaev. – Nal'chik: El'brus, 1982. – 188 p. (In Karach.-Balk.).

MUSUKOV B.A. *Formal'no-semanticheskaya paradigma kolorativnoi leksiki v tyurkskikh yazykakh* [The formal semantic paradigm of colorative vocabulary in the Turkic languages]. – Nal'chik: Binding2016, 2023. – 163 p. (In Russ.).

NADZHIP E.N. *Issledovaniya po istorii tyurkskikh yazykov XI – XIV vekov* [Studies on the history of the Turkic languages of the XI – XIV centuries]. – Moscow: Nauka, 1989. – 283 p. (In Russ.).

OTAROV I.M. *Leksikologiya karachaevo-balkarskogo yazyka* [Lexicology of the Karachay-Balkar language]. – Nal'chik: El'brus, 1996. – 220 p. (In Russ.).

SEVORTYAN E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic vowel bases)]. – Moscow: Nauka, 1974. – 767 p. (In Russ.).

SOZAEV B.T. *Imya prilagatel'noe v karachaevo-balkarskom yazyke* [The name is an adjective in the Karachay-Balkar language]. – Nal'chik: El'brus, 1976. – 99 p. (In Russ.).

UZDENOVA F.T., KETENCHIEV M.B. *O printsipakh realizatsii obraza v literature karachaevtsev i balkartsev: semiotika tsvetootobrazncheniiv* [On the principles of image realization in the literature of Karachays and Balkarians: semiotics of color meanings]. IN: *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. – 2020. – No 5. – P. 40-44. (In Russ.).

ULAKOV M.Z. *Problemy leksicheskoi stilistiki karachaevo-balkarskogo yazyka* [Problems of lexical stylistics of the Karachay-Balkar language]. – Nal'chik: El'brus, 1994. – 116 p. (In Russ.).

KHADZHILAEV M.A. *Ocherki karachaevo-balkarskoi leksikologii* [Essays on Karachay-Balkarian lexicology]. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otделение, 1970. – 159 p. (In Russ.).

КНАПАЕВ S.A. *Geograficheskie nazvaniya Karachaya i Balkarii* [Geographical names of Karachay and Balkaria]. – Moscow, 2013. – 576 p. (In Russ.).

КНАПАЕВ B.A., КНАПАЕВА A.B. *Etimologicheskii slovar' nazvanii lekarstvennykh rastenii (s karachaevo-balkarskimi fitonimami)* [Etymological dictionary of medicinal plant names (with Karachay-Balkar phytonyms)]. – Moscow: Izdatel'skii dom Akademii Estestvoznaniya, 2022. – 580 p. (In Russ.).

KHUBOLOV S.M. *Formal'no-semanticheskie modeli odnomestnykh frazeologizirovannykh predlozhenii v karachaevo-balkarskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Formal semantic models of singular phraseologized sentences in the Karachay-Balkar language: dis. ... Candidate of Philological Sciences]. – Nal'chik, 1997. – 175 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.Б. Кетенчиев – доктор филологических наук.

Information about the author

M.B. Ketenchiev – Doctor of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 01.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 01.06.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.